

Совет Безопасности

Пятидесятый год

3522-е заседание

Пятница, 21 апреля 1994 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Вандра	(Чешская Республика)
Члены:	
Аргентина	г-н Карденас
Ботсвана	г-н Нкгове
Китай	г-н Ли Чжаосин
Франция	г-н Мериме
Германия	г-н граф цу Ранцау
Гондурас	г-н Мартинес Бланко
Индонезия	г-н Вибисоно
Италия	г-н Фульчи
Нигерия	г-н Гамбари
Оман	г-н Аль-Хусаиби
Российская Федерация	г-н Лавров
Руанда	г-н Убалижоро
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Дэвид Ханней
Соединенные Штаты Америки	г-н Олбрайт

Повестка дня

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

Письмо Генерального секретаря от 13 апреля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/302)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

Письмо Генерального секретаря от 13 апреля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/302)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что я получил письмо от представителя Боснии и Герцеговины, в котором он обращается с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я намерен, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мухамед Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета.

Председатель (говорит по-английски): Я также получил письмо от посла Драгомира Джёкича от 21 апреля 1995 года с просьбой пригласить его для выступления в Совете. С согласия Совета я намерен пригласить посла Джёкича выступить в Совете в ходе обсуждения рассматриваемого пункта повестки дня.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта повестки дня.

Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета.

Внимание членов Совета представлен документ S/1995/302, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 13 апреля

1995 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее доклад Сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии.

Внимание членов Совета также представлен документ S/1995/319, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Чешской Республикой, Францией, Германией, Италией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета также на следующие документы: S/1995/301 – письмо Постоянного представителя Хорватии при Организации Объединенных Наций от 13 апреля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности и S/1995/309 – письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности.

В соответствии с решением, принятым в начале заседания, я приглашаю посла Драгомира Джёкича занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Джёкич (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы от имени моего правительства выразить глубокие соболезнования Соединенным Штатам в связи с трагедией, произошедшей в городе Оклахома-Сити, в результате которой жертвами возмутительного акта терроризма стали мирные жители.

Совету Безопасности предстоит вскоре принять решение о продлении частичного и весьма ограниченного приостановления действия санкций в отношении Союзной Республики Югославии. Несмотря на неизменно позитивный характер докладов Сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ) и Миссии МКБЮ, в которых сообщается о том, что Югославия выполняет взятое ею в одностороннем порядке обязательство по закрытию ее границы с районами, контролируемые боснийскими сербами, и несмотря на тот общеизвестный факт, что она непреложно и полностью выполняет все положения соответствующих резолюций Совета Безопасности,

на основании которых были введены эти санкции, мы с сожалением отмечаем, что Совет Безопасности вновь оказался не в состоянии мобилизовать необходимую политическую волю, с тем чтобы принять более смелое решение и вообще отменить введенные в отношении Югославии санкции.

Такая негативная позиция вызывает глубокое сожаление, потому что принятием решения об отмене санкций в отношении Союзной Республики Югославии Совет добился бы весьма значительного успеха в усилиях, направленных на установление мира на Балканах. Это нанесло бы серьезный удар по воинственным настроениям и идеологии экстремистов в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Союзной Республике Югославии. Но важнее всего то, что боснийские сербы, наконец, поняли бы, что их непримиримая позиция явно устарела и что они должны пойти на продолжение переговоров, приняв за основу предложения Контактной группы.

Принимая решение о сохранении основной части режима санкций, являющегося наиболее всеобъемлющим из всех режимов, когда-либо вводимых в отношении какого-либо из государств - членов Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности продолжает тем самым проводить политику наказания Союзной Республики Югославии и народа Сербии и Черногории за действия, в которых эти народы неповинны и которые им неподконтрольны. Такая политика коллективного наказания проводится несмотря на участвовавшие призывы целого ряда государств, в особенности государств региона, указывающих на то, что санкции излишни, что они неэффективны и оказывают исключительно пагубное и разрушительное влияние на экономику и инфраструктуру всей юго-восточной Европы.

На встрече в Афинах 15 апреля пять стран Черноморской группы приняли декларацию (S/1995/313, приложение), в которой заявлялось, что осуществление санкций могло бы оказать значительное... негативное воздействие на общее политическое, экономическое, социальное положение и положение в области безопасности в регионе в целом, и призвали Контактную группу и впредь прилагать усилия по достижению мирного, справедливого и долговременного политического урегулирования кризиса параллельно с приостановкой и отменой

санкций. Аналогичный призыв был принят членами Дунайской комиссии в Будапеште.

В недавнем неофициальном документе по гуманитарному воздействию санкций, который был распространен пятью постоянными членами Совета Безопасности, упор делается на необходимости повысить эффективность Комитета по санкциям с целью максимально возможного ускорения решения вопроса о гуманитарных последствиях. В частности мы приняли к сведению предложение о том, что следует разрешить поставки четко определенных категорий предметов медицинского назначения и продуктов питания даже без уведомления соответствующих комитетов по санкциям.

Однако, несмотря на этот неофициальный документ и четкий призыв в резолюции 943 (1994) Совета Безопасности к Комитету по санкциям в отношении Югославии принять соответствующие упрощенные процедуры рассмотрения заявок, касающихся оказания законной гуманитарной помощи, Комитет не предпринял никаких значимых соответствующих действий, и санкции по-прежнему применяются весьма строгим образом.

Кроме того, Совет решил проигнорировать просьбу правительства Союзной Республики Югославии об одноразовом экспорте товаров на 70 млн. долл. США, с помощью которого она финансировала бы гуманитарный импорт медикаментов и продуктов питания, хотя было решено разрешать аналогичные операции при различных режимах санкций.

Новые условия, выдвигаемые некоторыми членами Контактной группы, в особенности призывы о признании Союзной Республикой Югославией Боснии и Герцеговины в качестве предварительного условия для дальнейшей приостановки действия санкций, не только не имеют основы в резолюциях Совета Безопасности, в соответствии с которыми вводились санкции, но также представляют собой неверную и контрпродуктивную форму давления. Союзная Республика Югославия не готова повторить ту серьезную ошибку, которую совершило международное сообщество, и признать сепаратистские республики до того, как проживающие в них народы урегулируют свои основополагающие проблемы.

Эти призывы к преждевременному признанию – классический пример попытки поставить телегу впереди лошади. Даже если бы признание состоялось, ни одна из проблем Боснии и Герцеговины не была бы решена. Гражданская война продолжалась бы. Она могла бы даже усилиться, поскольку силы мусульманского правительства вполне могли бы истолковать признание как карт-бланш на продолжение военных действий и интенсификацию их усилий по навязыванию унитарного государства под мусульманским господством, что неприемлемо для других народов Боснии и Герцеговины и является главной причиной гражданской войны.

Несмотря на четкие сообщения миссии МКБЮ о том, что Союзная Республика Югославия полностью сотрудничает с персоналом миссии и делает все возможное для выполнения своего обязательства по закрытию границы для всех товаров, за исключением товаров для удовлетворения основных гуманитарных потребностей, продуктов питания, предметов медицинского назначения и одежды, она постоянно является объектом провокаций и абсурдных утверждений, что она поставляет боснийским сербам военную технику. Распространяются нелепые сообщения о массовых полетах вертолетов из Боснии и Герцеговины в Союзную Республику Югославию, несмотря на то, что этот факт никогда не был подтвержден миссией МКБЮ на месте.

Цель таких беспринципных провокаций состоит в том, чтобы подорвать конструктивную и миролюбивую политику, проводимую Союзной Республикой Югославией, и направлена в целом на продолжение конфликта в Боснии и Герцеговине.

Необоснованные призывы прервать линии электросвязи между Союзной Республикой Югославией и боснийскими сербами, требования о нелепом контроле за объемом топлива в баках самолетов югославской авиакомпании и паромов на переправе Бари-Бари, требования о том, чтобы частичная приостановка санкций продолжалась только 30 дней – все это абсолютно контрпродуктивно и может лишь укрепить позиции тех, кто не хочет, чтобы Союзная Республика Югославия и впредь сотрудничала с международным сообществом.

Решение правительства Союзной Республики Югославии прекратить политические и экономические связи с руководством боснийских сербов было полностью односторонним. Оно осуществляется в качестве формы давления на Пале, с тем чтобы убедить его принять план Контактной группы как основу для переговоров по окончательному урегулированию. Югославия приняла миссию МКБЮ как средство содействия своему одностороннему решению. Однако должно быть ясно, что в случае, если на Союзную Республику Югославию будет оказываться новое давление и ей будут ставиться новые беспринципные и совершенно бессмысленные условия, югославское правительство будет вынуждено ответить на значительное внутреннее давление и отвергнет все формы шантажа и принуждения и поставит под вопрос деятельность миссии МКБЮ в целом на земле Югославии. Ответственность за все негативные последствия, которые это повлечет для мирного процесса на территории бывшей Югославии, будет возложена исключительно на тех членов Совета Безопасности, которые своими абсурдными требованиями к Союзной Республике Югославии четко демонстрируют, что они не стремятся к безотлагательному и всеобъемлющему политическому урегулированию и восстановлению мира. Вместо этого они злоупотребляют Советом Безопасности для достижения своих собственных политических целей.

Будучи полностью убежденной в том, что мирное урегулирование конфликта в бывшей Югославии может быть достигнуто только при помощи политических средств и переговоров, проводимых равными партнерами, Союзная Республика Югославия готова сделать все, что в ее силах, для того чтобы содействовать мирному процессу. Однако она не готова примириться с провокациями и беспринципными требованиями, условиями или шантажем, противоречащими Уставу Организации Объединенных Наций и международным правовым нормам. Она всегда отвергала такие попытки со стороны некоторых держав, и я хотел бы заверить Совет Безопасности в том, что Югославия отвергнет их и сейчас, причем самым решительным образом.

Председатель (говорит по-английски):
Следующий оратор – представитель Боснии и Герцеговины.

Г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Позвольте мне приветствовать Вас, г-н Председатель, на этом исключительно важном заседании. Своим присутствием среди нас сегодня Вы оказали нам большую честь.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и лично поблагодарить моего коллегу по Центральноевропейской инициативе Его Превосходительство посла Карела Кованду за исключительно умелое и изящное руководство довольно беспокойной работой Совета Безопасности, и даже, пожалуй, если так можно выразиться, апрельскими штормовыми днями.

Я также хотел бы выразить мою искреннюю признательность послу Ли Чжаосину и всей делегации Китая за их усилия, которые они приложили в марте.

Хотя вопрос о Боснии и Герцеговине часто выносится на рассмотрение Совета, сама Босния и Герцеговина, к сожалению, не имела возможности быть столь же часто признательной за итоги этих прений. Отсутствие решительных мер и продолжение войны и практики "этнической чистки" в отношении наших граждан и в отношении нашей Республики указывают не на то, что в конечном итоге мы не умеем выражать свою признательность, а на то, что в нашем исключительно сложном положении мы не знаем, за что еще нам быть признательными, кроме как за гуманитарную помощь и добрые пожелания международного сообщества, а также за нашу собственную решимость и жертвы во имя выживания.

Сегодня мы рады выразить признательность Совету за его усилия, имеющие целью повысить эффективность режима закрытия границ, и в особенности тем государствам-членам, которые стремятся к этой цели и которые добросовестно и честно предупреждают нас о нарушениях и недостатках системы. Без усилий этих государств Совет сегодня, вероятно, занимался бы упражнениями в фатализме и приданием фикции законной силы.

Не может быть сомнения в том, что нам еще придется пройти большой путь, пока мы сможем убедиться, что новый режим закрытия

границ и система контроля имеют эффективный характер, не говоря уже о том, чтобы торжественно заявить об этом. И мы, конечно, не можем быть удовлетворены тем, что белградский режим продолжает отказываться признать своих соседей, в том числе Боснию и Герцеговину; что этот режим продолжает свою идеологическую и материальную поддержку этнически однородной и диктаторской "Великой Сербии"; и что поэтому этот режим упорно отказывается искренне принять на себя обязательства в отношении мира.

Руководство белградского режима – или, если выразаться более конкретно, один диктаторский лидер – сохраняет двуличную самоуверенность и считает себя великим тореадором, который, с одной стороны, делает ложный выпад, демонстрируя миру плащ своей невинности и мирных амбиций, а с другой – прячет под плащ шпагу. Если бы не массовые кровавые расправы и не тот факт, что это не развлечение, можно было бы почти поддаться соблазну и цинично воскликнуть "Браво!".

Национальный суверенитет и территориальная целостность, региональная стабильность, международный мир и безопасность и, что важнее всего, жизнь людей – боснийцев, хорватов, сербов, французов, англичан, пакистанцев, малазийцев, бангладешцев, голландцев и многих других – в значительной степени поставлена на карту, как мы все, к сожалению, могли убедиться за последние три года.

Поэтому с этим обоснованным и здоровым скептицизмом мы приветствуем сегодняшний проект резолюции, который четко провозглашает: "Хватит обычных дел", достаточно иллюзий и сокрытия. Новые механизмы и системы отчетности должны в комплексе помочь нам продвинуться к желаемому результату. Кроме того, мы должны подчеркнуть важную составную часть успеха этой перестроенной системы, на которую возлагается надежда: государства-члены должны предоставить, и я подчеркиваю – "должны предоставить" – все необходимые ресурсы для обеспечения эффективности этой новой системы. Мы все получили болезненный урок в отношении того, что предпринимаемые в духе доброй воли превентивные меры являются более эффективными, продуктивными и в конечном итоге более

экономическими, чем коррективные меры, предпринимаемые после того, как нанесен ущерб.

Если международное сообщество и некоторые мировые державы искренне верят, что новое оружие и материалы стратегического назначения добавляют масло в огонь Боснии и Герцеговины, то прежде всего они должны строгим образом применить эту политику – по практическим, психологическим, моральным и юридическим соображениям – в отношении поджигателей, то есть тех, кто первоначально раздул этот пожар, включая агрессора, граничащего с нами.

Генеральный секретарь, Сопредседатели и другие члены Миссии Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ), государства – члены Совета Безопасности и все остальные обязаны проявить бдительность в целях обеспечения эффективности Миссии и достаточности ресурсов, в целях того, чтобы предоставлять беспристрастные доказательства нарушений и предпринимать другие коррективные меры, включая возможное развертывание вдоль границы дополнительного числа экспертов и военного персонала.

Мы с сожалением должны констатировать, что так называемые удостоверения Сопредседателей Координационного комитета МКБЮ в комплексе с их докладами, которые, возможно, были выхолощены, а может быть, нет, не вселили в нас уверенность на фоне потока предоставленных на независимой основе фактов, свидетельствующих об обратном. Мы обращаемся с просьбой к Генеральному секретарю, Секретариату и Миссии МКБЮ принять к сведению, что в конечном итоге эта контрольная Миссия размещается вдоль границ Республики Боснии и Герцеговины.

В этом контексте мы приветствуем долгожданное положение, содержащееся в пункте 16 проекта резолюции S/1995/319, которое призывает Миссию МКБЮ предоставлять соответствующим правительствам информацию о своих наблюдениях и полученные сведения, и, мы надеемся, с такой информацией не будет производиться никаких манипуляций. Мы будем поддерживать связи с Миссией МКБЮ с тем, чтобы облегчить выполнение этого положения, и, конечно, мы по-прежнему готовы сотрудничать в полной мере.

Мы также должны принять к сведению тот факт, что, как планируется, действие положения, касающегося нынешнего ослабления санкций в отношении СРЮ, то есть Сербии и Черногории, истекает 5 июля этого года. Это наиболее адекватное выражение намерения Совета Безопасности не поддаваться влиянию со стороны объекта, заслужившего его санкции, и не создавать для него алиби за его продолжающееся соучастие в преступлении. Кроме того, эти временные рамки достаточно продолжительны, чтобы проверить как эффективность режима закрытия границ и механизмов контроля, так и искренность режима Белграда. Сейчас слово за г-ном Милошевичем.

Конечно, поиск мира в Республике Боснии и Герцеговине является уравнением со многими переменными. Не может быть сомнения в том, что закрытие границ является исключительно важной мерой. В равной степени одним из предварительных условий является отказ белградского режима от своих извращенных и незаконных амбиций. Приверженность миру не согласуется с отказом признать территориальную целостность и суверенитет своих соседей, а также с неизменным использованием г-ном Милошевичем его дипломатии тореадора. Плащ обмана и лицемерного подхода должен быть отброшен в сторону, а шпага раз и навсегда спрятана в ножны.

И конечно, мы должны быть совершенно честны в этом отношении: г-н Милошевич представляется столь умелой и элегантной фигурой, какой является тореадор, лишь для некоторых международных политических лидеров, проявляющих излишнюю готовность играть роль быка.

Как мы заявляли, поиск мира в нашей Республике является уравнением со многими переменными, и в то время, как нам кажется, что мы поднимаемся до уровня одной переменной, к сожалению, опускаем планку другой: это тревожное ускорение эрозии мандата Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), а конкретнее, политической воли добиться осуществления этого мандата. Когда три недели назад мандат СООНО был продлен, мы надеялись, что процесс эрозии приостановлен или даже был обращен вспять. Очевидно, что этого

не произошло. Мы все еще ждем с определенной долей надежды доклада Генерального секретаря о том, что касается обеспокоенности, которая выражается в его письме от 29 марта 1995 года (S/1995/245) и которая упоминается в резолюции 982 (1995). Но как Генеральному секретарю конструктивным образом ответить на выраженную нами ранее обеспокоенность и тревогу, когда наблюдается волна новых провокаций со стороны сербов и когда СООНО оставляет свои позиции и сдает их перед лицом этих провокаций?

Сербы прибывают в пункт сбора оружия Организации Объединенных Наций в оккупированном пригороде Сараево и на глазах у военнослужащих из состава СООНО подвергаются минометному обстрелу гражданские районы Сараево.

Ответом Организации Объединенных Наций и Организации Североатлантического договора (НАТО) предположительно должны были бы быть воздушные удары. Вместо этого солдатам Организации Объединенных Наций на местах отводится унижительная роль свидетелей потенциального убийства.

Сейчас сербы контролируют воздушное пространство, то самое воздушное пространство, которое объявлялось находящимся под контролем Организации Объединенных Наций/НАТО, то есть в принудительном порядке "запретной для полетов зоной". Миссии Организации Объединенных Наций/НАТО по осуществлению поддержки воздух-земля и по нанесению воздушных ударов сворачиваются, самолеты Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) регулярно подвергаются обстрелу, а сейчас сербы фактически диктуют Организации Объединенных Наций, кто может летать на самолетах Организации Объединенных Наций. Сегодня, как представляется, даже члены Контактной группы не могут более летать на них. Боснийцам не разрешают; американцы и другие дипломаты снимаются с этих полетов, и даже за гражданскими чиновниками Организации Объединенных Наций отрицается право приземляться в Сараево, поскольку их самолеты подвергаются опасности обстрелов и фактически обстреливаются. Организация Объединенных Наций и НАТО теряют контроль за воздушным

пространством и становятся жертвами неприкрытого воздушного терроризма.

Позвольте мне вкратце процитировать статью из "Нью-Йорк Таймс" от 20 апреля 1995 года, озаглавленную "Испытание в Боснии: пределы унижения Организации Объединенных Наций", в которой говорится следующее:

"Воздушный мост" в Сараево – основная причина пребывания там миссии Организации Объединенных Наций, и он обеспечивает поставки более 80 процентов помощи этому городу. Однако сейчас стало вполне очевидным, что этот "воздушный мост" также свидетельствует о том, что коллективные полномочия мира в Сараево уязвимы, – все зависит от прихоти сербов, которые в конечном счете являются солдатами повстанческой армии, захватившей 70 процентов территории государства, признанного Организацией Объединенных Наций".

Одни говорят о необходимости того, чтобы Организация Объединенных Наций была беспристрастной, другие же сводят этот аргумент к нейтральной позиции. Я заявляю членам Совета Безопасности следующее: "Ваши превосходительства, это ваше толкование. Однако осознаете ли вы, что Организация Объединенных Наций, ваш авторитет, достоинство ваших стран и, самое главное, ваших мужчин и женщин, а не только боснийцев, являются объектом прямых атак со стороны этих сербов. Война ведется против вас и против всех нас, и чем больше вы делаете уступок с целью избежать этой войны, тем безжалостнее становятся сербы Караджича, преследуя и загоняя вас в угол".

Я хотел бы обратиться здесь к моему дорогому коллеге и другу послу Мериме, Постоянному представителю Французской Республики. Когда я увидел по телевизору кадры о смертельном ранении молодого французского капрала Эрика Ардуэна во время оказания им помощи при возведении баррикады против снайперов перед отелем "Холидей Инн" в Сараево, я испытал потрясение и боль и, в конечном итоге, смешанное чувство тревоги и гнева.

Я вновь хотел бы выразить искренние соболезнования семьям погибших, а также правительству и народу Франции. С их гибелью, гибелью этих двух молодых французов, как бы умерла еще одна часть Сараево. Город, который они надеялись защитить, – наш город, мой город. Население, которое они стремились защитить, – наши граждане, фактически члены моей семьи, мои друзья, будущее нашей страны. Вход в отель "Холидей Инн", перед которым этот мужественный капрал возводил баррикаду, – это вход, которым пользовался и я, когда находился в Сараево и останавливался в этом отеле.

Я заявляю Вам, г-н посол, следующее: "Красноречивые доказательства могут быть неубедительными, политики могут высказывать предположения, а некоторые могут даже прибегать к лжи, но когда сербы стреляют в вас, они также стреляют и в нас. Когда они убивают одного из ваших мужественных молодых людей, мы считаем, что они убили одного из нас. Не принимайте ошибочно наши политические разногласия за бесчувственное отношение к вашим жертвам. Не принимайте ошибочно стоическое выражение наших лиц за безразличие. Г-н посол, а также все члены Совета, которые направили мужчин и женщин, граждан своих стран, в Боснию и Герцеговину, просто по истечении этих трех лет все мы стали травмированными и как бы застывшими. Все мы жертвы актов агрессии независимо от того, носим мы "голубые каски" или нет."

Мы приняли мирный план Контактной группы со всеми его мучительными несовершенствами и несправедливостями. Сербы Караджича по-прежнему верят в то, что они смогут успешно сопротивляться и даже преуспеть в своих попытках заставить Совет Безопасности отказаться от плана Контактной группы в пользу сложившейся реальности, статуса-кво их завоеваний и результатов практики "этнической чистки". К сожалению, Совет порой дает им надежду на это, когда в своих резолюциях и заявлениях он, с одной стороны, призывает к мирным переговорам и прекращению огня, а, с другой, проявляя колебания из опасений их обидеть, не признает приверженность нашего правительства по отношению к этому плану и вновь не требует его принятия.

Гибель двух французов, самых последних жертв, других сотрудников Организации Объединенных Наций и бесчисленного числа боснийских граждан, убитых с августа 1994 года, – это есть трагические последствия отказа сербов от принятия и обязательств в отношении мирного плана Контактной группы.

Вне сомнения, самой критической переменной величиной в этом уравнении мира является принятие и осуществление сербами этого плана. Однако прежде, чем это наступит, одна переменная величина, которую мы должны максимально использовать или, по меньшей мере, воспрепятствовать ее сведению на нет, – это обязательство и способность осуществить мандат Организации Объединенных Наций в нашей Республике и по сути в Республике Хорватии и повсюду в мире. Это будет служить как спасению жизни, так и оказанию большего позитивного давления на сербов Караджича, с тем чтобы склонить их к миру.

Есть и другие переменные величины в поисках мира в нашей стране. Мы будем и впредь использовать весь наш потенциал, включая права и средства, для защиты нашего населения, территориальной целостности и суверенитета. Мы будем использовать эти переменные величины со всей ответственностью, и мы вновь подтверждаем здесь наше неотъемлемое право на приобретение средств для самообороны.

Наши общие поиски мира были бы, вне всякого сомнения, более плодотворными и менее опасными и не приводили бы к противоположным результатам, если бы Организация Объединенных Наций в Республике Боснии и Герцеговине и в регионе в целом была более приверженной и лучше оснащенной для осуществления своего мандата.

Я также верю в то, что ни одна добрая душа не будет, преднамеренно или нет, подрывать реальную цель, прибегая к постоянному пересмотру мандата, с тем чтобы возлагаемые на него надежды постоянно убывали. Напротив, мандат должен выполняться и осуществляться, что должно подвести его к надлежащему и планируемому уровню.

Итог уравнения, к которому мы должны прийти, с тем чтобы обеспечить мир, к сожалению, не меняется, и поэтому мы не можем хитрить – я подчеркиваю, не можем, – выполняя огромную задачу, которая требуется нам для достижения нашего общего решения.

И вновь я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Совет за небольшой, но важный шаг, который он делает сегодня.

Наконец, позвольте мне обратиться к моему дорогому коллеге послу Мадлен Олбрайт от имени нашего народа и Республики.

Большинство боснийцев не знали, где находится Оклахома до акта агрессии, совершенного против этого города и его населения. Фактически не знал этого и я, когда я находился в Боснии. Для меня Оклахома-Сити стал первым домом, который я когда-либо имел в Соединенных Штатах. Я знаю людей, живущих в нем, как щедрых, душевных и открытых. Они помогают своим соседям в беде независимо от того, живут они рядом или на другом конце света.

Одним из рабочих-спасателей, которые незамедлительно появились в кадрах, заснятых компанией CNN в связи с этим взрывом, был г-н Ларри Джонс, сотрудник организации по оказанию помощи голодающим детям "Feed the Children", также активно работающей в Боснии и Герцеговине. Теперь, после того, как в свое время он помог Боснии, он оказывал помощь своим непосредственным соседям. Я обратил внимание на его замечание в день взрыва. Он сказал: "Я не видел ничего подобного с тех пор, как покинул Сараево".

Население Сараево не способно предоставить какую бы то ни было реальную материальную помощь, однако мы выражаем семьям погибших и всему населению Оклахома-Сити самые искренние соболезнования и пожелания оправиться от потрясения. Те, кто совершил это преступление, должны выстрадать проклятия этого и потустороннего мира.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Боснии и Герцеговины за любезные слова.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному проекту резолюции. Если не поступит никаких возражений, я поставлю данный проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Карденас (Аргентина) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации выразить удовлетворение тем, что Вы, первый заместитель министра иностранных дел Чешской Республики, руководите нашим заседанием.

На рассмотрение членов Совета Безопасности представлен доклад Сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии по вопросу о том, как Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) соблюдает обязательства в отношении закрытия ее границы с теми районами Боснии и Герцеговины, которые находятся под контролем сил боснийских сербов. Подтверждение этого факта является первым условием, необходимым для рассмотрения этим Советом вопроса о продлении ограниченной приостановки действия санкций, предусмотренной резолюцией 943 (1994).

В докладе Сопредседателей Координационного комитета упоминаются также определенные трудности, связанные с контролем закрытия этой границы. Однако мы считаем, что из этого доклада совершенно определенно вытекает, что соблюдение Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) ее обязательств в общем является правилом, в то время как их возможные нарушения, ответственность за которые никак нельзя возлагать только на одну из сторон, в любом случае представляют собой лишь исключения.

Мы убеждены, что подобные исключения должны тщательно оцениваться в контексте усилий, предпринимаемых ради продления режима прекращения огня и направления в нужное русло мирного процесса, а также в свете прискорбного обострения напряженности в последние дни в бывшей Югославии, что вызывает у нашей делегации серьезную озабоченность.

Любой режим санкций обязательно должен быть поэтапным, рациональным и соразмерным тому поведению, на обуздание которого он направлен. Если мы в Совете, являясь свидетелями усилий Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) по выполнению ею своих обязательств, не будем реагировать на них в соответствии с установленными критериями, то мы рискуем злоупотребить возложенными на нас Уставом полномочиями и функциями без должного учета тех целей, ради которых мы были ими наделены.

По этим причинам Аргентинская Республика выступает в поддержку продления приостановки санкций против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) до истечения периода, установленного резолюцией 970 (1995). В этом отношении и в духе широкого сотрудничества она присоединится к сложившемуся в Совете консенсусу в отношении утверждения находящегося в данный момент на нашем рассмотрении проекта резолюции.

Однако мы считаем необходимым выразить особое мнение по поводу некоторых положений данного проекта.

В пункте 1 постановляющей части устанавливается конкретная дата, ограничивающая срок действия данной резолюции. Делегация Аргентины вовсе не рассматривает эту дату непременно как некое сокращение сроков, намеченных резолюцией 970 (1995); скорее устанавливается новая и более четкая оперативная политика. В самом деле, не совсем разумно было бы понимать ее как устанавливающую более короткий период приостановки действия санкций, когда признано отсутствие существенных изменений – негативных или позитивных – в фактически существующих условиях – политических или технических, – обуславливающих такую приостановку. Мы еще раз повторяем, что в

докладе мы не видим никаких, кроме технических, конкретных причин для продления или сокращения сроков, установленных в резолюции 970 (1995).

Мы также хотели бы выразить признательность авторам проекта за те изменения, которые они внесли в пункт 12 постановляющей части, разделив его на две части, которые стали теперь пунктами 11 и 12 постановляющей части; это было сделано в некоторой степени в ответ на высказанные нашей делегацией взгляды. Мы также хотели бы напомнить о том, что соглашение о методах осуществления санкций предполагает проведение переговоров между всеми соответствующими членами Комитета по поводу технических аспектов режима. В этом контексте, если нынешняя ситуация сохранится, – а мы знаем, по опыту, что это проводимая некоторыми практика увязывания процедурных аспектов с другими аспектами, строго говоря, не входящими в компетенцию Комитета, – то Комитету будет трудно высвободиться из того безвыходного тупика, в котором он уже давно застрял, обсуждая эти методы.

Аргентинская делегация также хотела бы официально изложить свое понимание пункта 2 постановляющей части данного проекта резолюции. Мы понимаем его так, что предоставленное Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) разрешение на осуществление коммерческих авиарейсов обязательно подразумевает ее способность приобретать такое количество горюче-смазочных материалов, оборудования и запасных частей, которое необходимо для безопасного осуществления таких рейсов в разумных условиях. Только так можно интерпретировать первую часть этого положения.

Наконец, мы хотели бы выразить свою искреннюю надежду на то, что рассматриваемый проект резолюции создаст для Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) стимул к дальнейшему соблюдению своих обязательств и действительно повышению уровня выполнения тех мер, которые, по мнению Совета, имеют жизненно важное значение для продолжения усилий по восстановлению мира в регионе.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Аргентины за любезные слова.

Г-н Вибисоно (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы выразить удовлетворение по поводу того, что Вы, первый заместитель министра иностранных дел Чешской Республики, председательствуете на данном заседании Совета Безопасности.

Делегация Индонезии хотела бы выразить искренние и глубокие соболезнования народу и правительству Соединенных Штатов в связи с гибелью ранее в начале этой недели большого числа ни в чем не повинных мирных жителей в городе Оклахома-Сити.

Моя делегация хотела бы также выразить признательность авторам представленного сегодня на наше рассмотрение проекта резолюции, который предусматривает продление до 5 июля 1995 года частичного ослабления действия санкций в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), первоначально введенных в соответствии с резолюциями 943 (1994) от 23 сентября 1994 года и 970 (1995) от 12 января 1995 года.

При принятии резолюции 970 (1995) моя делегация высказала серьезные оговорки в отношении продления срока приостановления действия санкций против Союзной Республики Югославии. Однако делегация Индонезии заявила тогда, что поскольку начало процессу ослабления действия санкций уже было положено принятием резолюции 943 (1994), то мы хотели бы подчеркнуть необходимость тщательного выполнения Союзной Республикой Югославией принятых ею на себя обязательств по закрытию ее границ с Республикой Боснией и Герцеговиной.

В прошедшие 100 дней моя делегация внимательно изучала периодические доклады Сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ). Мы принимаем к сведению неизменно отмечаемый Координатором Миссии факт продолжающегося удовлетворительного сотрудничества со стороны властей Союзной Республики Югославии с Миссией МКБЮ и то,

что сотрудники Миссии по-прежнему пользуются полной свободой передвижения по территории Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Однако вместе с тем моя делегация не может игнорировать постоянно поступающие сообщения, указывающие на то, что более эффективного закрытия границы пока достичь не удалось. Мало какие другие сообщения привлекают к себе столько же внимания, сколько сообщения о полетах вертолетов, совершаемых в нарушение закрытия границы. О таких нарушениях сообщается в последних докладах Сопредседателей МКБЮ. До сведения нашей делегации также дошли сообщения о совершаемых в обход решения о закрытии границы действиях, таких, как переброска грузов из Союзной Республики Югославии через Республику Хорватию в районы Республики Боснии и Герцеговины, контролируемые так называемыми силами боснийских сербов.

Делегация Индонезии считает, что в представленном нашему вниманию проекте резолюции нашли сбалансированное отражение признание содержащихся в докладах Сопредседателей МКБЮ оценок, касающихся сотрудничества властей Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), и факт сохраняющихся недостатков в соблюдении режима закрытия границы.

Этот проект резолюции не направлен против тех, кто искренне стремится обеспечить закрытие границы: в нем содержатся положения, свидетельствующие о признании важной роли сотрудничества властей Союзной Республики Югославии в обеспечении закрытия границы. В конце концов, ведь решение о продлении срока действия частичного приостановления действия санкций в отношении Союзной Республики Югославии уже принято. Скорее, эта резолюция направлена против тех, кто твердо намерен не соблюдать режим закрытия границы.

Делегация Индонезии вынуждена, однако, еще раз подчеркнуть, что международное сообщество ожидает от властей Союзной Республики Югославии строжайшего выполнения взятых на себя обязательств. Мы не можем оставить без внимания и тот факт, что Союзная Республика Югославия до сих пор не признала Республику Боснию и Герцеговину. Этот шаг в огромной мере

способствовал бы созданию обстановки, благоприятствующей установлению в регионе прочного и всеобъемлющего мира.

Представленный нашему вниманию проект резолюции содержит целый ряд важных элементов и опирается на опыт последних 100 дней; некоторые из них, хотелось бы сразу подчеркнуть, являются подтверждением принимавшихся ранее обязательств, направленных на обеспечение более эффективного закрытия границы. Так, мы придаем большое значение положению, касающемуся случаев возможной переброски товаров – за исключением продуктов питания, предметов медицинского назначения и одежды, необходимых для удовлетворения основных гуманитарных потребностей, – из Союзной Республики Югославии через Республику Хорватию в районы Республики Боснии и Герцеговины, находящиеся под контролем сил так называемых боснийских сербов.

Нам также представляется важным то, что в проекте резолюции предусматривается проведение тщательного расследования случаев возможных нарушений режима закрытия границы, в том числе совершаемых в воздушном пространстве, и подчеркивается важное значение привлечения к ответственности лиц, подозреваемых в нарушении режима закрытия границы.

Моя делегация также с удовлетворением отмечает содержащееся в проекте резолюции признание необходимости предоставления Миссии МКБЮ возможности эффективно выполнять поставленные перед ней задачи. Финансовые затруднения, с которыми сталкивается эта Миссия, по праву стали объектом нашего внимания. Эту проблему необходимо урегулировать незамедлительно, иначе она нанесет серьезный ущерб способности Миссии надежно удостоверять выполнение режима закрытия границы.

Кроме того, моя делегация хотела бы подчеркнуть, что представленным нашему вниманию сегодня проектом резолюции предусматривается использование Сопредседателями МКБЮ не только информации, предоставляемой им Миссией, но и информации, получаемой из любых других доступных источников, которые могут считаться относящимися к делу. Это, по нашему мнению, важный аспект проекта

резолюции, составляющий неотъемлемую часть усилий, направленных на оказание конструктивного содействия МКБЮ в решении поставленных перед ней задач.

В этой связи я считал бы свою задачу невыполненной, если бы не воздал должного членам Миссии за те неустанные усилия, которые ими предпринимаются в целях выполнения возложенных на них важных обязанностей в сложных, с физической и функциональной точек зрения, условиях.

Конфликт в Боснии и Герцеговине слишком затянулся. Данным органом было принято немало резолюций и заявлений, однако гибель и разрушения по-прежнему преследуют народ Боснии и Герцеговины. Прочное урегулирование может быть достигнуто лишь в том случае, если все стороны, которых это касается, совместно продемонстрируют подлинную преданность делу мира. Рассматриваемый проект резолюции представляет собой своего рода средство поощрения боснийских сербов к принятию плана Контактной группы и всех относящихся к этому вопросу резолюций, принимавшихся Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Поэтому необходимы энергичные действия по его претворению в жизнь, как и подобает поступать в отношении мер, осуществляемых в рамках главы VII Устава.

С учетом приведенных соображений моя делегация будет голосовать за принятие данного проекта резолюции.

Г-н Гамбари (Нигерия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы прежде всего приветствовать в этом зале первого заместителя министра иностранных дел Чешской Республики Его Превосходительство г-на Александра Вондру. Мы хотели бы также выразить самые искренние соболезнования правительству Соединенных Штатов Америки и семьям людей, погибших во время трагического взрыва в городе Оклахома-Сити.

В ходе состоявшихся в Совете Безопасности неофициальных консультаций делегации Нигерии уже представилась возможность выразить признательность Сопредседателям Координационного комитета Международной конференции по бывшей

Югославии за их последний доклад о деятельности Миссии Международной конференции по бывшей Югославии в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория). Моя делегация считает, что работа, проводимая Сопредседателями и их коллегами, по-прежнему играет важнейшую роль в рамках предпринимаемых международным сообществом усилий с целью содействия установлению мира в Республике Боснии и Герцеговине.

Правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) совершило смелый и мужественный шаг, когда 14 августа 1994 года, испытав разочарование, в связи с отказом стороны боснийских сербов принять мирный план Контактной группы для Боснии и Герцеговины, приняло, в частности, решение прервать политические и экономические отношения с боснийскими сербами и закрыть границу Союзной Республики Югославии для всех товаров, за исключением продуктов питания, одежды и предметов медицинского назначения.

Этот позитивный шаг правительства Союзной Республики Югославии получил должный ответ со стороны Совета Безопасности в форме принятия резолюции 943 (1994), в соответствии с которой санкции, наложенные на Союзную Республику Югославию, были частично отменены. Поэтому важно, чтобы Генеральный секретарь, а также Сопредседатели Международной конференции по бывшей Югославии продолжали пристально следить за полным выполнением Белградом обязательства закрыть границу в качестве условия для частичной отмены санкций. Следует исправить положение с негерметичным характером границы, и сделать это следует добросовестно.

Сегодня мою делегацию особенно беспокоит тот факт, что, несмотря на закрытие границы, продолжающийся позитивный вклад Международной конференции по бывшей Югославии и принятие правительством Боснии и Герцеговины мирного плана Контактной группы, мирный процесс в Республике Боснии и Герцеговине по-прежнему находится в тупике.

Взвешенная точка зрения моей делегации заключается в том, что нынешний проект резолюции вносит вклад в общий контекст поисков мира в Боснии и Герцеговине по крайней мере по

двум причинам. Во-первых, в нем обоснованно подчеркивается необходимость укрепления существующего режима закрытия границы и проведения более тщательного расследования сообщений о таких нарушениях, как полеты вертолетов, которые, возможно, пересекали границу между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и Республикой Боснией и Герцеговиной. Во-вторых – это связано с предыдущим замечанием – в проекте резолюции признается, что сохранение режима закрытия границы представляет собой неопределенное средство давления на боснийско-сербскую сторону и, соответственно, продлевает приостановку санкций против Белграда, хотя и на незначительный период.

Делегация Нигерии считает, что вопросы, связанные с закрытием границы, представляют лишь одну сторону проблем, препятствующих прогрессу в урегулировании боснийского конфликта. Нет сомнений в том, что страны Контактной группы играют уникальную роль в этой связи – либо как члены Совета Безопасности, Организации Североатлантического договора, Европейского союза, либо, в некоторых случаях, всех трех организаций. Как и в моем субрегионе, где очевидное отсутствие единства и позиции государств-членов не сулили ничего хорошего для мирного процесса в Либерии, так же и в Боснии и Герцеговине разнообразие интересов и перспектив стран в субрегионе, располагающих рычагами давления, отнюдь не помогло решению вопросов.

Поэтому мы считаем, что государствам Контактной группы необходимо как можно скорее согласовать свои точки зрения на то, как можно наилучшим способом урегулировать конфликт в Боснии и Герцеговине. Если интересы и перспективы Контактной группы не будут согласованы и адекватное давление не будет оперативно оказано на стороны недискриминационным образом, то проект резолюции, который мы сейчас примем, подобно ряду принятых ранее, может в итоге не достичь желанной цели. Что будет вновь крайне прискорбно с учетом трагедии, продолжающейся в этом районе.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нигерии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Нкгове (Ботсвана) (говорит по-английски): Мы присоединяемся к выступавшим до нас, выражая искренние соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов в связи с трагедией в Оклахоме по вине террористов.

Делегация Ботсваны хотела бы поблагодарить Председателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ) за их доклад (S/1995/302), который мы прочли с большим интересом. Отрадно отметить, что власти Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) продолжают выполнять свое обязательство в отношении закрытия границы между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и районами Боснии и Герцеговины, которые находятся под контролем сил боснийских сербов.

Не обнаружено фактов переправки партий оружия или боеприпасов через границу с момента начала работы Миссии в 1994 году, хотя были конфискованы партии другой контрабанды. Это свидетельствует о том, что некоторые партии контрабанды, в том числе включая оружие, должно быть, беспрепятственно пересекли границу. Если бы можно было с абсолютной точностью определить, что никакие транзитные перевозки оружия и боеприпасов не осуществлялись через границу, это было бы весьма отрадной информацией, потому что основной целью закрытия границы было не допустить, чтобы военные материалы доходили до сербских сил в Боснии.

Однако хорошо известно, что нелегко перекрыть полностью границу между двумя странами – даже в наилучшие времена. Нельзя отрицать, что оружие и боеприпасы, должно быть, попадают в руки боснийских сербов через "пористую" границу. Конечно, мы никогда не узнаем масштабов, в которых осуществляются транзитные перевозки оружия. Однако нельзя сомневаться в том, что оружие незаметно поступает на территорию Боснии, находящуюся под контролем сербских сил: необъясненное и, по-видимому, не поддающееся объяснению движение вертолетов, пересекающих границу, следы колес крупных машин вдоль границы и отсутствие защиты персонала Миссии, членам которой иногда приходилось спасаться бегством под обстрелом –

все это говорит о том, что граница не является постоянно перекрытой и что боеприпасы поступают к боснийским сербам.

Моя делегация поддерживает продление частичной приостановки действия санкций, потому что любое противоположное решение означало бы перечеркивание всего того, что достигнуто на сегодня с целью прекращения транзитных перевозок военной контрабанды. Тем временем международное сообщество должно и впредь прилагать решительные усилия, с тем чтобы заставить Белград полностью изолировать силы боснийских сербов, пока они не осознают, что согласно с планом Контактной группы – их единственная надежда на урегулирование конфликта. Несомненно, власти Союзной Республики Югославии, если захотят, могут сыграть решающую роль в этих усилиях, и мы искренне надеемся на то, что президент Милошевич сделает все возможное для того, чтобы обеспечить более эффективное закрытие границы.

Наряду с закрытием границы между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и районами Боснии и Герцеговины, находящимися под контролем сил боснийских сербов, одним из решающих факторов в усилиях по прекращению войны в Боснии является общее эмбарго на поставки оружия. Потрясают сообщения о том, что оружие поставляется в эпицентр конфликта некоторыми членами Организации Объединенных Наций в нарушение резолюции 713 (1991) Совета Безопасности. Крайне обескураживает тот факт, что те, кто может остановить этот поток вооружений, решили пассивно наблюдать за тем, как абсолютно безнаказанно попираются резолюции Совета Безопасности. Нельзя ожидать какого-либо прогресса за столом переговоров, когда стороны в этом жестоком, застарелом и сложном конфликте вооружены до зубов. Разжигать пламя войны в бывшей Югославии новыми поставками оружия просто недопустимо. Это подвергает опасности "голубые каски" на месте, и мы полагаем, что это не отвечает ничьим интересам.

Кризис в бывшей Югославии угрожает создать о Совете Безопасности впечатление неэффективного механизма, который годен лишь для принятия резолюций и ни для чего другого. По этому вопросу было принято 23 резолюции Совета в

1992 году, 25 – в 1993 году, 12 – в 1994 году и 5 – только за первый квартал 1995 года. К моменту, когда молоток Председателя объявит о закрытии этого заседания, к и без того длинному перечню резолюций добавится еще одна. В связи с этим конфликтом были опубликованы бесчисленные заявления Председателя, однако по-прежнему нет ни малейших признаков его урегулирования в скором времени.

Конечно, оборотная сторона этого рекордного числа резолюций – тот факт, что Совет смог достичь беспрецедентной степени согласия в подходе к тому, как положить конец этому конфликту. К сожалению, этого же нельзя сказать о решимости выполнить соответствующие решения Совета. Возможно, Совету пришло время подумать о том, чтобы изменить свой подход к поискам урегулирования конфликта в бывшей Югославии: может быть, есть другой способ разогнать черные тучи войны, нависшие над бывшей Югославией, чем тот, который мы на сегодня выбрали.

Г-н Аль-Хусаини (Оман) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени правительства Омана приветствовать Вас в Совете. Мы испытываем особое удовлетворение в связи с тем, что Вы выполняете обязанности Председателя на этом официальном заседании Совета Безопасности, и мы хотели бы выразить благодарность Вашей стране за то, как компетентно ее делегация направляет работу Совета в этом месяце под искусным руководством посла Кованды.

С прискорбием я хотел бы через Вас, г-н Председатель, выразить наши глубочайшие соболезнования представителю Соединенных Штатов Америки в связи с гибелью невинных людей в результате совершенного в Оклахома-Сити трагического и ужасающего преступления.

Хотя члены Совета Безопасности приветствуют решение, принятое белградскими властями, и рассматривают его в качестве предварительного шага в верном направлении на пути к новым взаимоотношениям международного сообщества и этой страны, с другой стороны, в ходе дискуссий в Совете, предшествовавших принятию резолюции 943 (1994), они подчеркнули необходимость принятия Союзной Республикой Югославией новых практических шагов в целях

выполнения в полной мере всех соответствующих резолюций Совета Безопасности, нацеленных на ослабление режима санкций против боснийских сербов. Эти шаги включают: во-первых, признание независимости, территориальной целостности и суверенитета Республики Боснии и Герцеговины и государств региона; во-вторых, прекращение любой практики военной и политической агрессии, которая может поставить под сомнение законность Республики Боснии и Герцеговины и создать угрозу миру и ее территориальной целостности; в-третьих, взаимное признание международных границ всех государств региона; в-четвертых, содействие мирному осуществлению всех государств и народов региона в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций; и в-пятых, сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом в области судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии.

Таковы были требования международного сообщества и членов Совета Безопасности. Однако прошло семь месяцев с тех пор, как мы приостановили действие международных санкций, введенных в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), но до самого сегодняшнего дня ни одно из этих требований не было выполнено Белградом. Напротив, мы являемся свидетелями несоблюдения режима закрытия границ, а также происшествий, например, полетов вертолетов, которые в свете частичного выполнения соответствующих резолюций заставляют нас сомневаться в целесообразности решения о приостановке действия санкций. В этой связи моя делегация призывает Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория) полностью и окончательно выполнить свои обязательства.

Тщательно изучив доклады Сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, мы хотели бы выразить признательность за проделанную работу и приложенные в этой связи усилия, и с нетерпением ожидаем дня, когда Совет получит от Сопредседателей Координационного комитета удовлетворительный доклад, в котором совершенно четко будет заявлено, что власти Союзной

Республики Югославии в полной мере сотрудничают с Миссией в целях эффективного и подлинного выполнения режима закрытия границ. По мнению моего правительства, этот шаг поможет Совету Безопасности вновь рассмотреть вопрос о всеобъемлющем режиме санкций, введенных в отношении этой страны, с тем чтобы на неограниченный срок отменить эти санкции.

В заключение, исходя из нашего понимания рассматриваемого вопроса, моя делегация вновь проголосует за проект резолюции о приостановлении санкций и надеется увидеть в предстоящие дни более позитивные шаги со стороны правительства Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория).

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Омана за любезные слова, сказанные в адрес моей делегации.

Г-н Маргинес Бланко (Гондурас) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы приветствовать первого заместителя министра иностранных дел Чешской Республики Его Превосходительство г-на Александра Вондру на посту Председателя Совета Безопасности.

Мы также хотели бы выразить наши соболезнования народу и правительству Соединенных Штатов в связи с многочисленными людскими потерями, вызванными возмутительным преступным взрывом, совершенным два дня назад в Оклахома-Сити.

Моя делегация хотела бы выразить признательность за доклад, представленный Сопредседателями Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии. В этом докладе вновь говорится, что миссия по-прежнему пользуется полной свободой передвижения в Союзной Республике Югославии, и сотрудничество властей Союзной Республики Югославии продолжает оставаться удовлетворительным. По этой причине в заключительной части доклада удостоверяется или делается вывод о том, что белградское правительство продолжает выполнять свое обязательство по закрытию сухопутной границы между Союзной Республикой Югославией и районами Республики Боснии и Герцеговины, находящимися под контролем боснийских сербов.

Моя делегация по собственному опыту знает, насколько сложной задачей является полное закрытие границ, в особенности в районах конфликта и военных действий. Во время центральноамериканского кризиса в 80-е годы международное сообщество требовало от Гондураса принятия аналогичных шагов. В ряде случаев у нас не было физической возможности сделать то, что от нас требовалось, и в результате мы подверглись международному осуждению и порицанию. Поэтому мы понимаем сегодня ситуацию в бывшей Югославии и, изучив очередные доклады Сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, препровождаемые через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, мы поддерживаем временное приостановление санкций в отношении этой страны и настоятельно призываем ее и далее сотрудничать в направлении достижения цели бессрочного приостановления санкций.

Доклад был подготовлен миссией, в составе которой работают ответственные и квалифицированные люди, представляющие более 18 государств, и поэтому у нас не возникает сомнений в отношении объективности представленного ею доклада.

Моя делегация хотела бы вновь повторить идеи, высказанные Генеральным секретарем в отношении режима санкций в его "Дополнении к Повестке дня для мира", которое было одобрено в недавно принятом Советом заявлении. Как и в предыдущих случаях я осмелюсь напомнить, что цель санкций заключается в том, чтобы сторона или стороны в конфликте изменили свое поведение, которое создает угрозу для международного мира и безопасности, а не в том, чтобы наказать или каким-то образом покарать их. Все сказанное следует рассматривать в контексте статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций.

Руководствуясь стремлением принять решительные и надежные меры в направлении установления мира на Балканах, Совет принял недавно три отдельные резолюции, касающиеся трех операций по поддержанию мира: в Хорватии, в Боснии и Герцеговине и в Македонии. Мы надеемся, что проект резолюции, который мы

будем принимать сегодня, будет содействовать укреплению доверия и сотрудничества между всеми вовлеченными в конфликт сторонами.

В заключение я хотел бы обратить внимание на письмо (S/1995/313) на имя Генерального секретаря и в адрес Совета Безопасности от Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций, в котором рассматривается вопрос воздействия санкций на такие страны, как Болгария, Греция, Республика Молдова, Румыния и Украина. Вследствие экономических проблем, вызванных режимом санкций в отношении Союзной Республики Югославии, министры иностранных дел этих стран на встрече в Афинах приняли решение принять меры в Совете Безопасности. Моя делегация считает, что этот вопрос необходимо рассмотреть как можно скорее.

Как и в других аспектах, моя делегация хотела бы признать позитивную позицию властей Союзной Республики Югославии и призывает их продолжать сотрудничество в целях достижения справедливого и прочного мира в бывшей Югославии, ибо благополучие и мир ее соседей будут также означать мир и благополучие для самой Союзной Республики Югославии. По этой причине мы поддерживаем проект резолюции, по которому Совет вскоре примет решение.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Гондураса за любезные слова в мой адрес.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Г-н Председатель, мне доставляет искреннее удовольствие приветствовать Вас, первого заместителя министра иностранных дел Чешской Республики, на посту Председателя на сегодняшнем заседании Совета.

Российская делегация также хотела бы выразить глубокие соболезнования делегации Соединенных Штатов в связи с трагической гибелью в Оклахома-Сити американских граждан, в том числе детей, ставших жертвой чудовищного террористического акта. Это бессмысленное по своей жестокости варварское злодеяние еще раз показывает необходимость самых решительных совместных мер международного сообщества для пресечения приобретающей глобальные масштабы угрозы экстремизма и терроризма.

Россия не сможет поддержать проект резолюции исходя из того, что он, по нашему убеждению, не вписывается в согласованный ранее в Контактной группе и Совете Безопасности принцип "позитивных" и "отрицательных" стимулов, а именно поощрение тех, кто поддерживает мирный план, и давление на тех, кто этот план отвергает. Этот принцип был призван стать эффективным инструментом в усилиях по достижению мирного урегулирования. Сегодня, пожалуй, уместно задать самим себе вопрос о том, насколько действенно используется сей инструмент.

В этой связи напомним предысторию вопроса. В августе прошлого года правительство Союзной Республики Югославии добровольно приняло решение о закрытии своей границы с Боснией и Герцеговиной для всех товаров, кроме гуманитарных, затем правительство Союзной Республики Югославии обратилось к Международной конференции по бывшей Югославии с просьбой направить на границу международную миссию для оказания помощи в осуществлении этого решения. В обоих случаях правительство Союзной Республики Югославии действовало по собственной инициативе, продемонстрировав тем самым готовность активно взаимодействовать с международным сообществом в усилиях по достижению мирного урегулирования, в том числе путем оказания серьезного давления на руководство боснийских сербов с целью изменения его неконструктивной позиции.

Это был мужественный и очень нелегкий шаг. Но, несмотря на неизбежные связанные с этим трудности, правительство Союзной Республики Югославии твердо взяло курс на осуществление своего решения. Ответом было принятие Советом Безопасности резолюции 943 (1994) о частичной приостановке ограничений на авиасообщения, работу паромной переправы Бари-Бари, культурные и спортивные обмены. Надо честно признать, что этот ответ был не вполне адекватным важности мер Белграда по перекрытию границ. По сути речь шла о символических мерах, не облегчающих реально бремя санкций в торгово-экономической сфере.

С тех пор правительство Союзной Республики Югославии, как удостоверяют многочисленные доклады Сопредседателей Координационного

комитета Международной конференции по бывшей Югославии, в том числе и последний доклад, содержащийся в приложении к документу S/1995/302 от 13 апреля, твердо следует своему решению. Уровень сотрудничества Союзной Республики Югославии с Миссией Международной конференции по бывшей Югославии остается весьма хорошим, более того, по мере накопления опыта взаимодействия он неуклонно повышается. Возникающие проблемы решаются быстро и конструктивно. Конечно, на все 100 процентов перекрыть свои границы не может ни одно правительство в мире, и поэтому имеют место отдельные случаи контрабанды и другие ситуации, однако правительство Союзной Республики Югославии, как явствует из докладов Международной конференции по бывшей Югославии, активно способствует их урегулированию.

Многих волнуют сообщения о полетах вертолетов через границу, и здесь, как всем нам известно, много неясного, и требуется дополнительное расследование. В любом случае, уже в течение девяти месяцев граница перекрыта весьма основательно, и это является мощным фактором в пользу скорейшего достижения политического урегулирования кризиса. Правительство Союзной Республики Югославии зарекомендовало себя серьезным партнером Контактной группы и всего международного сообщества в поисках мира.

В этих условиях, казалось бы, Совет имел все основания для принятия дополнительных поощрительных мер, тем более что еще в резолюции 943 (1994) было заявлено о решимости Совета внимательно следить за ситуацией и рассматривать дальнейшие шаги по смягчению санкций. Как минимум, следовало бы уже давно придать частичной приостановке санкций бессрочный характер, что неоднократно предлагалось Российской Федерацией. И на этот раз мы внесли на рассмотрение членов Совета свой проект резолюции, основывающийся на резолюции 970 (1995). По сути в этом проекте содержался минимум того, что Совет Безопасности мог бы сделать для дальнейшего поощрения конструктивной линии Белграда.

К сожалению, все эти наши предложения остаются не услышанными. Вместо этого при

каждом очередном продлении частичной приостановки санкций Совет Безопасности склонен выдвигать к Союзной Республике Югославии все новые и новые требования. Эта тенденция нашла отражение и в новой резолюции, которая содержит немало тревожных новшеств. Причем это делается вопреки мнению Сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии, выводы которых по сути дела подвергаются сомнению без каких-либо убедительных оснований. Мы подтверждаем свою твердую поддержку деятельности Сопредседателей и Миссии Международной конференции по бывшей Югославии и отвергаем попытки бросить на них тень. В проекте резолюции фактически делается, например, попытка "пристегнуть" к добровольному решению Союзной Республики Югославии о закрытии границы с Боснией и Герцеговиной ситуацию на ее границе с Хорватией. Это серьезный шаг к изменению мандата Международной конференции по бывшей Югославии, предлагаемый без консультаций с Белградом. Непонятно, зачем потребовалось сокращать срок действия очередной резолюции до 75 дней, если еще в сентябре был согласован и продолжает действовать механизм, предусматривающий немедленное восстановление санкций в полном объеме в случае нарушения правительством Союзной Республики Югославии своего решения о закрытии границы.

Можно привести и ряд других вызывающих, мягко говоря, недоумение положений. Например, пункт 2 постановляющей части по существу предполагает установление жестких ограничений на объем горючего в баках югославских и иностранных самолетов. Реализация этого требования может создать серьезные и неоправданные трудности в осуществлении разрешенных авиасообщений, не говоря уже о том, что стремление Совета Безопасности регулировать технические детали, связанные с уровнем горючего в топливных баках, выглядит, по меньшей мере, странно. Этот же пункт, кстати, вводит де-юре дополнительные ограничения на поставки авиационного топлива в Белград, хотя резолюция 943 (1994) приостановила действие ограничений на предоставление товаров и услуг, необходимых для обеспечения международных авиасообщений с Белградом.

В новой резолюции содержится призыв к правительству СРЮ прекратить телекоммуникационные связи с боснийскими сербами. Между тем сам Совет Безопасности в резолюции 942 (1994) недвусмысленно исключил телекоммуникации из сферы действия санкций. Нам трудно понять логику нынешнего проекта.

Все эти меры не только противоречат выводам Сопредседателей, но и по сути отражают еще одну попытку привнести двойной стандарт в работу Совета: в данном случае Совет Безопасности начинает заниматься неоправданным микроменеджментом, тогда как в других случаях он закрывает глаза на грубые нарушения своих собственных решений, как это давно происходит в отношении эмбарго на поставки оружия в республики бывшей Югославии.

В результате при внимательном изучении проекта резолюции возникает вопрос: можно ли ее считать поощрительной мерой, и если да, то почему не было учтено мнение правительства СРЮ, политика которого в конечном итоге и позволила начать контроль на границе. У нас возникают серьезные сомнения по поводу того, что в этом проекте речь идет о поощрении тех, кто поддерживает мирный план Контактной группы. Это, скорее, какой-то уже принципиально новый подход, который может иметь весьма нежелательные последствия. Он может дать – или даже дает – козырь в руки тех, кто призывает боснийских сербов не принимать мирный план и вести войну до победного конца. Во всяком случае, этот подход, по нашему убеждению, не способствует расширению возможностей Совета Безопасности в его усилиях по обеспечению политического урегулирования. Жаль, что это происходит в нынешний критический момент, когда все мы не без основания испытываем глубокую тревогу по поводу дальнейшего развития событий в регионе бывшей Югославии.

Хотелось бы надеяться, что в будущем Совет Безопасности сможет обеспечить в своих решениях более ответственный политический подход, руководствуясь не конъюнктурными соображениями, а интересами достижения всеобъемлющего прочного и действительно справедливого урегулирования в бывшей Югославии.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Российской Федерации за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Ли Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, прежде всего китайская делегация приветствует Вас в связи с тем, что Вы присоединились к нам для руководства сегодняшним дневным заседанием Совета Безопасности. Мы убеждены, что Ваши энергия и великолепное мастерство и мудрость будут способствовать успешному завершению сегодняшнего дневного заседания. Мы хотели бы выразить Вам и послу Кованде свою признательность за тот вклад, который вносит в работу Совета Безопасности чешская делегация.

Китайская делегация также хотела бы выразить свое потрясение недавним трагическим событием в Оклахома-Сити. Мы хотели бы через посла Олбрайт выразить свои соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов в связи с гибелью людей в результате этого взрыва.

В докладе Сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ), препровожденном Совету Безопасности Генеральным секретарем, говорится о том, что Миссия пользуется свободой передвижения и добросовестным сотрудничеством со стороны правительства Союзной Республики Югославии в осуществлении ее задач, что правительство Союзной Республики Югославии продолжает выполнять свое обязательство в отношении закрытия границы с Боснией и Герцеговиной и что через эту границу не осуществляются никакие коммерческие перевозки или поставки. Мы рады такому развитию событий и считаем, что оно должно служить основой для рассмотрения представленного нам проекта резолюции.

Мы всегда выступали за мирное урегулирование конфликта в бывшей Югославии и против введения санкций или каких бы то ни было связанных с ними принудительных мер, ибо факты свидетельствуют о том, что ни санкции, ни давление никоим образом не будут способствовать урегулированию какой бы то ни было проблемы, а, наоборот, еще более осложнят и увековечат ее.

Союзная Республика Югославия является важным фактором восстановления мира и стабильности в регионе бывшей Югославии. Ее правительство во многом способствует Миссии в выполнении ею своих обязанностей и поддерживает ее, а также принимает меры для эффективного закрытия границы с Боснией и Герцеговиной. Цель прилагаемых Союзной Республикой Югославией усилий по осуществлению резолюций 943 (1994) и 970 (1995) Совета Безопасности заключается в том, чтобы вынудить боснийских сербов согласиться с мирным планом. Международному сообществу следует и впредь поощрять Союзную Республику Югославию, а не отбивать у нее охоту к непрерывному выполнению ею своего обязательства закрыть границу и прилагать дальнейшие усилия по установлению в Боснии и Герцеговине мира.

К сожалению, хотя находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции и расширяет закрепленные в резолюции 970 (1995) положения об ослаблении санкций, он не только укорачивает период такого расширения, но также ставит его в более ограниченные условия, что, как очевидно, представляет собой шаг назад по сравнению с резолюциями 943 (1994) и 970 (1995). Кроме того, не были приняты и выдвинутые нами обоснованные предложения в отношении данного проекта резолюции.

В связи с вышеописанной ситуацией и исходя из нашей принципиальной позиции в отношении санкций мы будем вынуждены воздержаться при голосовании по рассматриваемому проекту резолюции.

Долгое отсутствие решения связанной с бывшей Югославией проблемы несет неопишемые страдания населению региона. Оно также создает угрозу для мира и стабильности в Европе и во всем мире в целом. Мы глубоко обеспокоены конфликтом в бывшей Югославии и настоятельно призываем вовлеченные в него стороны как можно скорее возобновить мирные переговоры с целью достижения такого урегулирования, которое было бы приемлемым для всех с учетом жизненно важных интересов проживающих там народов. Столь же важной мы считаем необходимость признания странами региона друг друга и их сосуществования в дружеских и добрососедских отношениях. Это будет способствовать скорейшему

прекращению конфликта и войны в регионе, что будет отвечать долгосрочным интересам стран этого региона и содействовать поддержанию мира и стабильности в Европе, равно как и во всем остальном мире.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Китая за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

А теперь я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/1995/319.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Ботсвана, Чешская Республика, Франция, Германия, Гондурас, Индонезия, Италия, Нигерия, Оман, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против:

никто не голосовал против.

Воздержались:

Китай, Российская Федерация.

Председатель (говорит по-английски): За проект резолюции подано 13 голосов при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 988 (1995).

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, пожелавшим выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моего правительства сказать о том, насколько нам приятно видеть Вас в роли Председателя этого очень важного заседания, и от себя лично, – о том, что мне доставляет большое удовольствие видеть в кресле Председателя очень хорошего личного друга.

Я хотела бы также поблагодарить от имени моего правительства членов Совета за сделанные ими сегодня заявления с выражением

соболезнований и поддержки и в особенности посла Сацирбея, поделившегося своими глубоко личными переживаниями. Как сказал президент Клинтон, Соединенные Штаты преисполнены решимости добиться привлечения к ответственности лиц, совершивших эту жестокую и трусливую акцию в городе Оклахома-Сити. Наши мысли и наши молитвы с теми, кто стал жертвой этого акта, и их семьями. Хотя нам неизвестны мотивы, которыми руководствовались те, кто совершил это гнусное преступление, мы знаем, что на нем лежит бессмысленная, жестокая и произвольная печать терроризма. Немногие из представленных в этом зале стран не становились, раньше или позже, его жертвами. Эта трагедия должна укрепить нашу общую решимость добиваться построения такого мира, в котором законопослушные граждане чувствовали бы себя в безопасности, а те, кто совершает возмутительные преступления, получали бы по заслугам.

Мы глубоко признательны правительствам других стран за их предложения предоставить помощь. На данный момент должностные лица в Оклахома-Сити считают, что они располагают достаточными ресурсами. Однако, если возникнет необходимость, мы свяжемся с правительствами стран, предложивших свою помощь. От имени народа Соединенных Штатов я благодарю всех тех, кто проявил заботу о судьбе жертв этого преступления. От нашего общего имени я обращаюсь с призывом продемонстрировать еще большую приверженность соблюдению норм права и цивилизованного поведения в отношениях между людьми.

Я вспоминаю, с каким осторожным оптимизмом мы шли на принятие первоначального решения об ослаблении действия санкций в ответ на провозглашенную президентом Сербии Милошевичем готовность закрыть границы его страны с районами Боснии, находящимися под контролем сербов. Я вспоминаю также то окрепшее чувство реализма, которым характеризовалась наша работа в январе, когда мы приняли к сведению достигнутый прогресс и направили свои силы на устранение недостатков в режиме закрытия границы. В рамках этих усилий и в ходе проводившихся ежемесячно обзоров состояния дел мое правительство приветствовало имевшиеся успехи, но также откровенно указывало и на имевшиеся недостатки, касавшиеся процесса

практической реализации принимавшихся решений. Мое правительство доводило свою озабоченность до сведения других членов Совета Безопасности, до сведения белградского руководства и членов Миссии Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ). По мнению Соединенных Штатов, Белград не предпринял достаточных усилий для выполнения взятых на себя обязательств по изоляции боснийских сербов. Поэтому мы не смогли бы поддержать, так сказать, "стандартную" резолюцию.

На протяжении вот уже 200 дней мы поддерживаем и поощряем великолепную работу Миссии МКБЮ и содействуем укреплению ее потенциала. Для обеспечения того, чтобы режим закрытия границы носил тот всеобъемлющий характер, о котором говорил президент Милошевич, нет лучшего пути, чем обеспечение полной укомплектованности Миссии МКБЮ и предоставление в ее распоряжение всех необходимых финансовых средств. Поэтому мы обращаемся ко всем государствам-членам с решительным призывом расширить поддержку, оказываемую ими этой важной Миссии.

Только что принятая нами резолюция призвана признать достигнутый прогресс; но ее еще более важная цель состоит в том, чтобы закрыть остающиеся лазейки. Совет Безопасности должен быть готов предпринять шаги, направленные на содействие осуществлению принимаемых решений, и дать понять сербским властям, что мы ожидаем от них достижения, по их же словам, общей цели, состоящей в обеспечении полного закрытия границы, за исключением тех случаев и тех товаров, в отношении которых Совет сделал четкие оговорки. Резолюция, по которой только что было проведено голосование, составлена в недвусмысленных выражениях. Белград должен закрыть свою сухопутную и воздушную границы с Боснией и не предпринимать попыток нарушить режим закрытия этих границ путем незаконных поставок товаров через контролируемые сербами районы Хорватии. Соединенные Штаты были готовы блокировать принятие данной резолюции, если бы в нее не были включены эти меры по ужесточению режима закрытия границы.

В оставшиеся до 5 июля 75 дней мы будем внимательно следить за тем, насколько Белград совершенствует методы выполнения взятого им на

себя обязательства по закрытию границы. Мы обращаемся к Миссии МКБЮ, Сопредседателям Координационного комитета МКБЮ и Генеральному секретарю с настоятельным призывом обеспечить полное выполнение положений пунктов 13 и 15 данной резолюции. От них будет зависеть, станут ли принимаемые Советом решения чем-то большим, чем просто слова на листе бумаги.

Нам необходимо также напомнить себе о том, что закрытие границы – это не самоцель. Наша задача, как и раньше, состоит в следующем: убедить сербов в Пале в том, что их неизменно непримиримая позиция не отвечает ни их собственным интересам, ни интересам населения, вынужденного страдать в результате проводимой ими ошибочной линии. Закрытие границы оказало на сербов в Пале определенное воздействие, однако политическая цель этого шага, состоящая в обеспечении принятия ими предложенных Контактной группой мирного плана и карты, сегодня столь же недостижима, как и полгода назад. Тем не менее мы должны проявлять реализм, терпение и настойчивость и постоянно оказывать на сербов в Пале необходимое давление. Власти в Белграде также должны уяснить для себя, что расширение сферы охвата режима приостановления действия санкций будет зависеть от их готовности предпринять новые шаги в направлении мира, в первую очередь за счет признания Республики Хорватии и Республики Боснии и Герцеговины в рамках их международно признанных границ.

Хотелось бы также сказать несколько слов о деятельности сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в условиях этих трагических конфликтов в бывшей Югославии. Члены Совета Безопасности должны постоянно помнить о том, что наша собственная репутация и репутация Организации Объединенных Наций зависят от нашей готовности предпринимать необходимые шаги в ответ на ту или иную провокацию. Силы Организации Объединенных Наций на местах постоянно сталкиваются с трудными задачами, которые сейчас, возможно, являются более трудными, чем когда-либо ранее. Мое правительство высоко ценит те жертвы, на которые они идут, и ту пользу, которую они приносят. Мы готовы также поддержать меры, которые содействовали бы укреплению способности

этих сил защищать себя и выполнять порученные им задачи с большей эффективностью.

В заключение я хотела бы сказать, что Соединенные Штаты настойчиво добивались того, чтобы принятое сегодня решение послужило определенным сигналом. Смысл этого сигнала ясен: при принятии решения об ослаблении санкций Совет должен неотступно добиваться, чтобы и Белград с не меньшей неотступностью выполнял данные обещания. Наши немногочисленные успехи в Боснии явились результатом проявленных нами твердости и решимости, а не готовности верить Белграду на слово.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова, сказанные ею в мой адрес.

Г-н Мериме (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, делегация Франции хотела бы приветствовать Вас в Совете Безопасности. Мы рады тому, что это заседание проходит под Вашим руководством.

Моя делегация хотела бы также присоединиться ко всем тем, кто выразил сочувствие правительству Соединенных Штатов в связи с ужасным взрывом, повлекшим за собой гибель большого числа жителей города Оклахома-Сити.

Моя делегация приветствует принятие Советом резолюции, продлевающей срок приостановления действия санкций в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Подобно многим другим членам Совета Франции пришлось принимать трудное решение, в основу которого нами был положен целый ряд соображений.

Во-первых, мы убеждены в том, что имеющиеся сейчас механизмы для контроля за закрытием границы между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и Республикой Боснией и Герцеговиной в целом достигают целей, для которых они были созданы. В этой связи мы доверяем докладам Сопредседателей и работе Миссии наблюдателей, которая, к сожалению, ограничена недостатком материальных и финансовых средств. Мы подтверждаем, что

наилучшим средством улучшить работу Миссии является увеличение предоставленных ей ресурсов и также числа наблюдателей.

В то же время мы признаем, что власти Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), как говорится в последнем докладе Сопредседателей и как отражено в резолюции, показали, что они сотрудничают, и оказали необходимую помощь деятельности Миссии наблюдателей; главным образом по этой причине моя делегация пожелала продлить приостановление действия санкций.

Во-вторых, ряд шагов оказались полезными для заполнения пробелов, возникающих в результате недостатков, которые мы отметили на местах. Самыми яркими примерами в этой связи являются полеты вертолетов, и по этому вопросу сейчас ведется расследование, а также отступление от режима закрытия границы в форме провоза товаров для Боснии и Герцеговины через хорватскую территорию: именно поэтому в резолюцию включены положения по укреплению ныне действующих мер. Это укрепление, с нашей точки зрения, не должно бросать тень на ту степень сотрудничества, которую проявляют власти в Белграде, а является реакцией на лазейки, существование которых выявил опыт.

Я хотел бы подчеркнуть, что даже если продолжительность продления приостановки санкций была уменьшена, масштабы этого уменьшения по-прежнему незначительны. Моя делегация вполне могла бы вернуться к периоду, установленному в предыдущих резолюциях, и она согласилась с временными рамками, указанными в данной резолюции, исходя из духа компромисса, который представлялся нам единственным способом достижения в Совете результата, который мы считаем в целом позитивным.

Поэтому мы призываем власти Союзной Республики Югославии принять резолюцию, исходя из того же духа, который должен вдохновлять нас всех, - духа сохранения шансов на успех мирного процесса.

Граф цу Ранцау (Германия) (говорит по-английски): Г-н заместитель министра иностранных дел, я рад приветствовать Вас в Совете и видеть Вас на посту Председателя.

Я хотел бы также выразить соболезнование правительству Соединенных Штатов и семьям тех, кто погиб в результате ужасного взрыва в Оклахома-Сити.

Позвольте мне прежде всего выразить благодарность моего правительства членам Миссии Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ). Миссия играет важную роль в контроле за закрытием границы между Союзной Республикой Югославией и Республикой Боснией и Герцеговиной, и это закрытие - предмет резолюции, только что принятой нашим Советом. Мы хорошо знаем, что Миссия работает в чрезвычайно трудных условиях. Мое правительство надеется на то, что в соответствии с сегодняшней резолюцией государства-члены предоставят Миссии МКБЮ дополнительную материальную и финансовую поддержку.

Во второй раз Совет Безопасности принимает решение сохранить ограниченное приостановление санкций, первоначально введенных в отношении Белграда в соответствии с резолюцией 943 (1994). Для этого Совету надо было определить, продолжает ли Союзная Республика Югославия осуществлять закрытие своей границы с Республикой Боснией и Герцеговиной. Доклады, полученные от Сопредседателей МКБЮ, свидетельствуют о том, что белградские власти продолжают сотрудничать с Миссией. На основе предоставленной им информации Сопредседатели делают вывод, что Союзная Республика Югославия продолжает выполнять свое обязательство в отношении закрытия границы.

Однако в докладах также отмечаются серьезные нарушения и предполагаемые нарушения режима границы. Действительно, в последних двух сообщениях содержится предупреждение о полетах вертолетов, что вызывает серьезное беспокойство моего правительства. Кроме того, все в большей степени нас беспокоит нарушение режима границы при помощи контролируемых сербами районов в Республике Хорватии.

Продлевая приостановление определенных санкций, сегодняшняя резолюция призвана рассмотреть эти проблемы. Вопрос о полете вертолетов будет предметом тщательного расследования, по которому Совету будет представлен доклад. Генеральный секретарь также

представит доклад о способах повышения эффективности режима границы. Сохранение приостановления санкций сейчас увязывается с предотвращением отвлечения товаров через Республику Хорватию в районы, находящиеся под контролем сил боснийских сербов. Наконец, в свете проблем, возникших в последнее время, продолжительность приостановления санкций была ограничена. Однако белградские власти могут рассчитывать на новые продления такого приостановления, если они будут выполнять положения резолюции.

Я хотел бы подчеркнуть, что Белград может рассчитывать на дополнительное облегчение режима санкций, если он пойдет дальше эффективного закрытия границы и будет оказывать полную поддержку подходу, за который выступает Контактная группа. Мы призываем белградские власти согласиться на взаимное признание государств-преемников Социалистической Федеративной Республики Югославии и работать вместе с международным сообществом, с тем чтобы положить конец конфликту в Республике Хорватии.

Что касается руководства в Пале, то мы надеемся на то, что оно в конечном счете осознает, что ему следует вернуться за стол переговоров. Оно должно принять мирный план Контактной группы в качестве отправной точки. Лидеры боснийских сербов не улучшат своего положения тактикой проволочек: напротив, они лишь усугубят страдания сербов Боснии и Герцеговины, а также страдания остальной части гражданского населения Республики.

Германия считает, что надо продолжать оказывать давление на Пале с целью достижения общего урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине. Мое правительство по-прежнему убеждено в том, что мирное урегулирование может быть достигнуто. Поэтому мы вновь призываем боснийские стороны без дальнейшего отлагательства продлить соглашения о прекращении огня и о полном прекращении военных действий.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Германии за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы от имени моей делегации тепло приветствовать Вас и выразить наилучшие пожелания по случаю вступления сегодня на пост Председателя Совета Безопасности. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Ваше правительство за направление в Организацию Объединенных Наций столь тонкого и квалифицированного дипломата как посол Карел Кованда, который столь эффективно и объективно руководил нашими дискуссиями с начала апреля.

Принятая сегодня Советом Безопасности резолюция продлевает до 5 июля 1995 года срок приостановления некоторых, в большей части символических, санкций в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) в сферах гражданской авиации и культурных и спортивных мероприятий.

Как нам представляется, эта резолюция является логическим и естественным следствием четырех докладов Сопредседателей Оуэна и Столтенберга о контрольной деятельности Миссии Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ) на границе между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и Республикой Боснией и Герцеговиной в течение последних 100 дней. Во всех четырех докладах отмечаются свобода передвижения, которой Миссия пользуется на югославской территории, сотрудничество белградских властей и, кроме всего прочего, тот факт, что белградское правительство продолжает выполнять свое обязательство по закрытию сухопутной границы между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и районами Республики Боснии и Герцеговины, находящимися в настоящее время под контролем боснийских сербов.

В то же время мы не можем игнорировать поступающие в последние месяцы сообщения о полетах вертолетов через границу. В этой связи в пункте 8 резолюции подчеркивается важное значение, которое придается тщательному расследованию этого вопроса, и содержится призыв к белградским властям сотрудничать, а также обращена просьба к Генеральному секретарю представить доклад в этой связи.

В равной степени мы не можем игнорировать доклады о том, что товары перенаправляются из Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) боснийским сербам через контролируемые сербами районы в Хорватии. Именно поэтому в пункте 13 к Генеральному секретарю обращена просьба представлять доклад о том, имеются ли у Сопредседателей МКБЮ достаточно обоснованные доказательства фактов таких перенаправлений. Кроме этого в пункте 15 предусматривается отмена приостановления действия мер в случае, если это будет доказано. Откровенно говоря, мы считаем, что интересам белградских властей послужит проявление ими доброй воли.

Не менее важным является то, чтобы размер и оперативный потенциал Миссии МКБЮ был укреплен в целях обеспечения более эффективного контроля за границей, в особенности в том, что касается возможности незаконных пересечений границы на вертолетах. Поэтому серьезная приверженность международного сообщества укреплению Миссии, которая осуществляет столь важную, сложную и деликатную задачу, могла бы содействовать устранению существующего климата недоверия и подозрений.

В заключение я хотел бы еще раз напомнить о том, что, по мнению моего правительства, роль, которую белградское правительство может сыграть в рамках мирного процесса, очень важна, поскольку это правительство может оказать свое влияние на боснийских сербов, чей упрямый отказ принять мирный план продолжает оставаться значительным препятствием. В такой сложный период, каким является современный момент, когда все еще имеется много неизвестных факторов и когда мы находимся на пороге истечения действия соглашения о прекращении огня в Боснии и Герцеговине, мы полагаем, что роль Белграда по-прежнему заслуживает поощрения и стимулирования.

Я допустил бы непростительную ошибку, если бы в заключение своего выступления не сказал в Совете о том, какое потрясение и ужас вызвало в Италии подлое террористическое нападение, совершенное два дня назад в Оклахома-Сити. Через Вас, г-н Председатель, я хотел бы выразить искренние соболезнования нашему

американскому коллеге по Совету послу Олбрайт и ее делегации.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Италии за его любезные слова, сказанные в адрес моей делегации.

Г-н Гомерсалл (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация также хотела бы тепло приветствовать Вас и воспользоваться возможностью Вашего присутствия, чтобы поздравить в связи с вступлением Вашей страны на пост Председателя Совета в этом достаточно беспокойном месяце.

Соединенное Королевство также выражает свое потрясение и свои соболезнования Соединенным Штатам в связи с террористическим взрывом бомбы в Оклахома-Сити. Мы полностью присоединяемся к словам посла Олбрайт об универсальности терроризма, который требует совместного осуждения и ответа.

Ни одно правительство – и, конечно же, правительство Великобритании – не выражает удовлетворения по поводу состояния дискуссии по вопросу мирного процесса в бывшей Югославии. Однако за последний год имели место два важных достижения. Во-первых, была создана Федерация Боснии и Герцеговины, которую мое правительство считает важным блоком фундамента всеобъемлющего урегулирования. Во-вторых, закрепилась изоляция боснийских сербов, вызванная их отказом принять план Контактной группы, в особенности в результате решения белградских властей закрыть свою границу с контролируемыми боснийскими сербами районами. Центральным в ответе международного сообщества на решение белградских властей стало учреждение Миссии Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ) в целях контроля за этим закрытием.

Эти два события дали плоды, однако сохраняется необходимость стимулировать и далее развивать их, с тем чтобы добиться прогресса в боснийском мирном процессе. Закрытие границы между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и Боснией оказывает экономическое, военное и политическое воздействие на Пале. Это закрытие необходимо поддерживать и активизировать, причем не только

властями Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), но и боснийскими и хорватскими правительствами, с тем чтобы обеспечить прекращение перенаправления торговли наземным или морским путями. Руководство боснийских сербов должно осознать, что возобновлению мирных переговоров нет альтернативы, причем отправной точкой является план Контактной группы.

Сопредседатели МКБЮ сообщают, что в общем граница закрыта и что сотрудничество с белградскими властями остается удовлетворительным. Мое правительство полностью поддерживает эту оценку и полностью доверяет работе Сопредседателей Миссии МКБЮ. Мы признательны им за их усилия.

Имеется два важных вопроса, которые необходимо рассмотреть в срочном порядке. Первый – это обеспечение действительно плотного закрытия границы; в этой связи мы особенно обеспокоены сообщениями о перелетах через границу вертолетов. Второй вопрос – это укрепление Миссии МКБЮ, с тем чтобы она могла эффективно выполнять свою задачу.

Что касается полетов вертолетов, то мое правительство предоставляет персонал для участия в группе, которая в скором времени приступит к подробному анализу имеющихся данных и впоследствии представит авторитетное заключение. Мы должны иметь ясность в отношении того, имеют ли место серьезные нарушения режима закрытия границ в воздушном пространстве над ними. Такие нарушения являются неприемлемыми.

Что касается укрепления Миссии МКБЮ, то необходимо, чтобы международное сообщество предоставило необходимые финансовые ресурсы, личный состав и оборудование. Мы по-прежнему обеспокоены продолжающимся финансовым кризисом Миссии, что обуславливает сокращение ее численного состава. Мое правительство хотело бы, чтобы Миссия МКБЮ была полностью финансируема и ее численность была доведена до 250 человек. Лишение Миссии необходимой поддержки приведет лишь к подрыву усилий, направленных на достижение мирного урегулирования в Боснии. Мы надеемся, что правительства других стран поддержат Соединенное Королевство и откликнутся на неотложные нужды

Миссии в ресурсах и что они ускорят внесение своих взносов.

Ограниченное приостановление санкций по-прежнему, на наш взгляд, является надлежащим ответом на сотрудничество Белграда на настоящий момент. Продление действия этого приостановления вполне оправдано. Кроме того, санкции следует применять гибко и творчески, с тем чтобы поощрять инициативы в интересах достижения мирного урегулирования. Фактом является то, что статус-кво в Боснии не является приемлемым или устойчивым, а также то, что силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не могут оставаться там навечно в отсутствие прогресса в направлении политического урегулирования и необходимого уровня сотрудничества сторон. Дополнительное смягчение режима санкций могло бы быть оправдано лишь при условии того, что власти Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) возьмут на себя дальнейшие обязательства по продвижению вперед мирного процесса. Совет должен поддерживать усилия Контактной группы, направленные на то, чтобы убедить Белград незамедлительно предпринять такие шаги.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова в адрес моей делегации.

Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя своей страны.

Прежде всего от имени Чешской Республики и ее правительства и народа я хотел бы присоединиться к тем, кто выразил свои соболезнования и сочувствие послу Олбрайт и американскому народу в связи с террористическим актом – взрывом бомбы в Оклахома-Сити.

Сейчас я перехожу к рассматриваемому нами вопросу.

В целом Чешская Республика рассматривает результаты деятельности Миссии МКБЮ в бывшей Югославии как успешные. В основе этого итога – сведенные воедино технические и политические соображения.

Все без исключения доклады сопредседателей МКБЮ за последние 100 дней содержат один

главный элемент: правительство Союзной Республики Югославии продолжает выполнять свои обязательства по закрытию сухопутной границы с Боснией и Герцеговиной. В этом заключается суть. Помимо этого, есть однако и тревожные сигналы.

Некоторые из них касаются положения на границе. Границы, по-видимому, нельзя закрыть "герметически", но они не должны иметь и слишком много лазеек. Полеты вертолетов-фантомов также вызывают тревогу. Прекращение телекоммуникационных контактов с Пале, установленных властями Союзной Республики Югославии, приветствовалось, и мы призываем их возобновить его. Эти и другие аспекты нашли свое отражение в резолюции, которую мы только что приняли.

Однако ряд других тревожных сигналов касается самой Миссии, включая ее критическое финансовое положение с сопутствующей этому необходимостью уменьшить ее численность.

Мы считаем, что Миссия МКБЮ делает прекрасную работу, учитывая имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, даже если политическая позиция Пале почти не изменилась за период ее функционирования. Дальнейшее оказание давления на Пале и признание сотрудничества Белграда посредством сохранения режима менее жестких санкций, впервые введенного в резолюции 943 (1994), являются наилучшим путем. Фактически моя делегация предпочла бы, чтобы этот режим был значительно продлен за пределы установленного срока - 5 июля - срока, который мы сейчас одобрили, и она

руководствовалась при этом техническими и финансовыми соображениями, а также убеждением, что сейчас Белград прилагает значительные усилия к сотрудничеству.

Однако, принимая еще одну резолюцию по вопросу о положении в Боснии и Герцеговине, мы не должны упускать из виду картину в целом. Эта резолюция, продлевающая режим смягчения санкций, и функционирование Миссии МКБЮ являются лишь инструментами, орудиями в усилиях, направленных на то, чтобы заставить боснийских сербов, самую непримиримую сторону в конфликте, принять мирный план Контактной группы. И даже этот мирный план является лишь инструментом достижения мира и нормализации обстановки в Республике Боснии и Герцеговине. Нам предстоит предпринять множество таких малых, частичных шагов, многие из которых окажутся совсем неэффективными, прежде чем мы достигнем этой окончательной цели.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

На этом список ораторов исчерпан. Совет Безопасности завершил на этом нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет держать этот вопрос в поле своего зрения.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.